

Цинь Ли встречал нас у взлётной полосы. Чёрные роскошные внедорожники с императорским гербом и высокими крепкими парнями в тёмных мундирах гвардии прилагались. И дело, похоже, не в статусе принца. Я первым спустился с трапа и просто, без лишних церемоний, обнял того, кто когда-то назвал себя моим старшим братом. Тогда у меня не было Ярослава и предложение этого парня пролилось бальзамом на душу. Он тогда ещё скрытничал, не называя истинной причины своей благосклонности к обычному парню.

– Расслабься немного, – шепнул я Цинь Ли на ухо, – мы уже здесь. Мей-Мей обязательно вернётся домой. И будет у меня замечательный племянник.

– Как говорят у вас: «Твои слова да Богу в уши!» Моё сердце словно тигры разрывают. Моя вина, что не досмотрел, не уберёг.

– Мей-Мей не божий одуванчик, брат. Она не дала бы себя в обиду, – Глеб протянул руку, тепло приветствуя старого друга. Дик просто кивнул, но его янтарный взгляд согрел, словно солнце.

– Беременные женщины становятся мечтательными и не такими осторожными, как обычно. Она всё время улыбалась, смотрела в окно и что-то шептала, поглаживая ещё плоский упругий живот. Не понимаю, кто мог... – рядом с нами Цинь Ли не нужно было держать невозмутимый вид, мы все слишком хорошо его знали. – Кто мог настолько легко захватить и незаметно вывезти её из огромного дворцового комплекса? Даже следов не осталось.

– Мне не нужны следы, – похлопал я принца по плечу. – Поехали! Чем мы быстрее начнём, тем быстрее вернём мою невестку!

– Нашу, – неожиданно бросил Дик, садясь в машину. Я даже остановился и растерянно уставился на него. Шотландец хмыкнул и, схватив меня за руку, аккуратно потянул к себе. – Мы теперь до самой смерти вместе. Твоя семья – это наша семья. Твои проблемы – теперь и наши проблемы.

– Вот-вот, – поддержал его Бестужев, подпихнув меня сзади. В итоге на широком заднем сиденье внедорожника я оказался зажат, как сардина в банке... или начинка в сэндвиче.

Огромный дворцовый комплекс находился там же, где и в моём мире. Запретный город. Бэйцзин. Тот же адрес, но всё же не тот город. Этот Бэйцзин был ультрасовременным и никогда не спящим. Воплотившим в себе как черты нового времени, так и великолепный дух старины. Удивительное тонкое сочетание. Когда я в первый раз посетил род Цинь, мне устроили просто сумасшедшую экскурсию по всей стране. Императорский дядя пожелал, чтобы племянник увидел родину его матери во всей красе. И я должен был признать, что император Цинь Юань великолепный не только политик и воин, но и управляющий, хозяйственник, точнее, Хозяин. Пусть и строгий, иногда жестокий, но ещё более заботливый и ответственный.

Лучший признак благополучия страны – это когда на улицах нет бомжей и нищих. Нет, не потому, что их выкинули за пределы с глаз долой, а потому, что страна огромна и работа найдётся всем. Здесь никто не жил на пособия годами, даже не помышляя искать работу. Конечно, империя заботилась о ветеранах и инвалидах, но и они не сидели без дела. Они не были выброшены на обочину жизни, а вполне даже хорошо себя в ней чувствовали. Всегда считал, что никто нам не даст идеального мира, пока мы сами его не сделаем. Приложи хоть немного усилий, тогда твой личный мир и мир тех, кто живёт рядом, станет не таким уж серым и унылым.

Вот только дома, в прошлой реальности, многие только и делали, что жаловались. То им евреи жить не дают, то гомики с другим меньшинствами, то соседи сволочи и так далее. Но при это не все обращали внимание даже на одинокую старушку в соседней квартире. Хотя зачем говорить о людях... кошек и собак в мусорки выбрасывали, чтобы лишнего не жрали. К счастью, таковыми были не все, но было ощущение, что хороших добрых и бескорыстных людей с годами становится всё меньше и меньше, а быдла всё больше и больше.

Император Владислав тоже неплохой управленец. Родная империя под его рукой вполне даже процветает и по праву считается одной из сильнейших в мире, но даже самому умному человеку очень трудно иногда сдвинуть с места паровоз старого уклада. У нас любые перемены всегда проходили с пробуксовкой. И тут тоже проблем хватает. Лень Матушка... Это такая тётушка, которую гонишь, а она уходить не хочет. И даже в сказках она отметилась. Даже Илья Муромец вон сколько лет на печи лежал, пока его под зад не пнули, мол, пора вставать и защищать. Емеля на печи катался, пока счастье себе по щучьему велению не выклянчил.

Хитрые мы по натуре. Потому и перемен не любим. Зачем ломать то, что и так хорошо? Но тем не менее, такие люди, как тот же Пётр Первый сдвигают прогресс с мёртвой точки, и мы медленно, но идём вперёд. Временами императору Владиславу и его двум министрам приходится свои решения едва ли не тараном пробивать. Они хоть и являются триумvirатом, который может многие решения принимать самостоятельно, но не все нижние уровни желают легко их потом выполнять. Таков, вероятно, менталитет у нас. Всё под сомнение ставить, часто исходя из личных интересов.

Императору Цинь Юаню с этим проще. Отношение и почитание народом Сына Неба, Дракона и так далее облегчает ему многое. Решения императора не принято отвергать. Выслушать, изложить своё мнение, вежливо, а не стуча ботинком по трибуне, может любой чиновник. Но решение всё равно всегда остаётся за императором. Конечно, недоброжелатели всегда есть и будут. Как говорят ханьци: «Придворная жизнь полна тайных тигров и драконов». А я бы добавил ещё и змей. Я уверен, что за похищением Мей-Мей стоит кто-то, кто очень желает урвать себе кусок побольше. Кто-то сильно обнаглевший, но при этом очень хорошо умеющий скрывать своё истинное лицо.

Я вполне резонно решил, что дядюшка Цинь Юань простит нам невежливость, если по прибытии мы пойдём не к нему на приём, а сразу займёмся делом. У меня сложилось о нём очень хорошее мнение. Цинь Юань не самодур, а умный человек. Думаю, жизнь невестки и будущего внука для него важнее церемоний. Поклоны мы ему потом отвесим. И выпьем вместе за здоровье на пиру, когда вернём девушку.

Комнаты Мей-Мей находились в северной части дворца Тянь Синь (Небесная Звезда), который занимал младший принц и его челядь. В данной реальности, вероятно, из-за того, что имперская семья принадлежала к оборотням-лисам, жить они предпочитали вместе. В отличии от земной реальности молодые принцы не покидали Запретный город, чтобы обосноваться в собственных дворцах. Их личные резиденции находились там же, где проживал император.

Я вошёл в светлую комнату, где всё ещё витал свежий цветочный аромат Мей-Мей. Впрочем, так и должно было быть, ведь девушка, точнее, уже молодая красивая женщина исчезла только двое суток назад. Искать какие-либо мелочи было не нужно, так как в профессионализме ищущих Цинь Юаня сомневаться не стоило. Наверняка они обнюхали здесь всё. А значит, чужого запаха не было. Служанку Мей-Мей задушили тонкой шелковой шалью, которая принадлежала её хозяйке. В тот день она украшала плечи юной принцессы.

По словам Цинь Ли он позавтракал с женой и отправился во дворец к отцу, так как их изволила

посетить одна из тётушек, то есть, сестра императора. Старшая из двух сестёр от второй супруги бывшего императора. Во время переворота обе принцессы уже давно были выданы замуж и отсутствовали. Возможно, именно поэтому их миновала участь второго принца, его жены, сына и матери. Из всех в живых осталась только маленькая дочь, которую спрятала служанка. Я в который раз убеждаюсь в том, что судьба всё же благоволила Цинь Юаню и его семье, так, несмотря на множество угроз и опасностей, нынешний император смог сохранить обоих своих сыновей, жену и двух наложниц. И, что главное, три женщины прекрасно уживались вместе и вовсе не плели никаких интриг. Каждая была не обделена вниманием и заботой.

У императора Цинь Юаня полный порядок не только в стране, но и в собственной семье. Его женщины нос в дела государства не суют, а их рода... Их родам Цинь Юань с самого начала указал правильное место. Императору вполне хватило членов семьи бывшей императрицы, которые успели отхапать себе все лакомые должности и прилично запустили руки в казну. Это если роду не припоминать их активное участие в заговоре против законного императора с целью усадить на трон Дракона принца со своей кровью. Цинь Юань был намного дальновиднее и жестче своего отца.

Сёстры императора были отданы в два древних и влиятельных рода. Семья Янь, куда ушла младшая принцесса Цинь Ю, всегда была верна императорскому роду и во время переворота поддержала императора и третьего принца. Семья же Чжао была более осторожна и предпочла остаться в стороне от дворцовых распрей. Их глава в своё время был министром иностранных дел, то есть, хитрец и политик в одном флаконе. Десять лет назад старик отошёл от управления родом и стал просто советником императора, а вот его сын, унаследовавший пост главы семьи и вовремя женившийся на старшей принцессе, благодаря своим способностям несколько лет назад возглавил столичный гарнизон.

Мужчина в своё время сумел отличиться во время некоторых приграничных конфликтов, прекрасно проявив себя как умелый стратег. Он знал всё о том, как нужно руководить армией, как защищать границы и так далее. Но... назвать его тупым воякой никто не посмел бы. Умён, хитёр, храбр и дальновиден. Несмотря на то, что род Чжао в смутные времена предпочёл постоять в стороне, в последующие десять лет они не вызвали никаких подозрений. Однако старшая принцесса Цинь Шун крайне редко посещала императорский дворец и семью своего третьего брата, предпочитая жить в загородном дворце. Не больше, чем нужно по этикету. Но недавний визит был неожиданностью. И вроде бы... ничего такого, но вот что-то в этом не визите мне не нравилось.

Лично с этой тётушкой я раньше не встречался, но был наслышан от Цинь Ли о её высокомерии. Она несла себя так, словно сама была императрицей, а не всего лишь старшей принцессой. Кстати, именно она взяла к себе на воспитание уцелевшую дочь своего родного брата, то есть, второго принца. Девушку звали Цинь Мейлин и сейчас ей было двадцать лет. Так вот именно из-за неё старшая принцесса и прибыла неуверенно в императорский дворец, запросив личную аудиенцию. Якобы пришла пора подыскать юной племяннице достойного жениха. Прямо вот приспичило. Нет, в совпадения я верю. Но... не тогда, когда дела касаются сильных мира сего.

Войдя в комнаты Мей-Мей, я сел в её любимое кресло у окна. Вид был прекрасен, неудивительно, что будущая мамочка любила здесь посидеть. Забавно, но эта когда-то воинственная лисичка ещё и вышивать умела. Рядом с креслом стоял целый агрегат, не знаю, как эту штуку правильно-то назвать, но на нём была закреплена удивительной красоты вышивка. Там же, так сказать, под рукой, были всякие полочки и ящичками, в которых хранились яркие шелковые нитки, золотые и серебряные нити, иголки, ножницы и всякие

другие мелочи. Короче, милый уютный женский уголок. Я вздохнул и расслабился, устроившись с комфортом в кресле с высокой спинкой. Мои парни остались за пределами комнаты с Цинь Ли, чтобы не мешать мне.

Щёлкнув пальцами, я вызвал перед своим взором золотую печать, точное отображение древнего божественного артефакта, который хранился на парящем острове Лисовских. Сам артефакт мне был не нужен, так как он был лишь материальным воплощением моего дара. Никто, кроме меня, не мог им управлять. Моей матери удалось его с трудом активировать и запустить давно кем-то установленное время. Скорее всего, последний, кто его использовал, был Цзинь Син, то есть, моё прошлое воплощение. Итак...

Я вытянул руку и аккуратно коснулся одной из трёх часовых стрелок, активировав особую печать. Пустив в кончики пальцев немного своей духовной силы, сделал несколько поворотов в обратную сторону, что равнялось по времени двум суткам. Мне нужно было вернуться приблизительно в тот момент времени, когда пропала Мей-Мей. На самом деле никакого прыжка во времени не будет. Я лишь смогу увидеть то, что происходило в этой комнате, оставаясь тайным зрителем. Именно поэтому я и сказал, что мне не нужны следы. Я могу просто считать события. Печать Возврата высоко поднялась над моей головой, развернулась горизонтально и разошлась в стороны, накрыв всю комнату. Теперь, куда бы я не пошёл, она будет следовать за мной, подчиняясь моей воле.

Реальность замерцала вокруг меня золотистыми искрами и в этом странном свете появились фигуры. Точным временем для меня был уход Цинь Ли во дворец отца. Мей-Мей в этот момент однозначно находилась в своих комнатах. И это действительно было так. Как только призрачная тень младшего принца исчезла за дверями, его молодая жена, поправив на изящных плечах шёлковую жемчужно-розовую шаль с рисунком в виде цветущих ветвей сливы, вернулась. Мей-Мей стала совсем другой. Я помнил её боевой девчонкой-телохранительницей, а теперь она выглядела, как изысканная и стильная молодая леди. Роскошные волосы были собраны в причёску и сколоты... хм... такими знакомыми шпильками. Хотя в чём-то она всё же осталась прежней. Эта пара шпилек действительно была с секретом. Нажав на крохотную кнопку, их легко можно было превратить в отмычку или зазубренное лезвие.

Вслед за Мей-Мей вошла её личная служанка. Я помнил эту женщину средних лет. Когда статус девушки изменился эту служанку приставила к ней мать-императрица. Она ей всецело доверяла, так как та служила семье уже около десяти лет. Служанка, безусловно, прошла проверку, как все, кто входил во дворец. Именно она была убита в этой комнате. Женщина улыбалась и говорила всякие глупости. Мей-Мей смущённо отвечала. Обычные милые женские шуточки. В приятной мирной обстановке прошло полчаса. Сначала Мей-Мей села за столик и внимательно перебрала личную корреспонденцию Цинь Ли, видимо, по старой привычке она помогала ему отсеивать не нужные приглашения или прошения. Деловыми бумагами занимался секретарь. Закончив с этим, Мей-Мей встала и подошла к окну, рядом с тем местом, где устроился я. Её выражение лица было очень нежным, кожа почти светилась внутренним светом. Девушка положила изящную узкую ладошку на свой живот и тихо стала что-то шептать.

Вскоре вошла служанка. Увидев госпожу у окна, она постояла на месте пару секунд, потом... Мне очень не понравилось её выражение лица. В глазах женщины появилось презрение. Она очень медленно и аккуратно, я бы даже сказал вполне профессионально для диверсанта, а не для служанки, подошла к застывшей в задумчивости девушке. Быстрое движение руки и кончик иглы воткнулся в тонкую стройную шейку. Мей-Мей успела повернуться. Её глаза распахнулись от шока. Служанка же метнулась и поймала девушку, не дав ей упасть. При этом на лице появилась досада. Похоже, она сама от себя не ожидала такого поступка. Вероятно,

всё же понимание того, что в чреве молодой принцессы маленькая жизнь, инстинктивно толкнуло служанку на действие. Она не дала молодой женщине упасть на жесткий пол. Я встал на ноги и приготовился к следующей сцене. И правильно сделал.

Служанка с помощью инфокома послала какой-то короткий сигнал и через несколько минут в комнату вошли двое мужчин в форме дворцовой гвардии. Один из них был каким-то простым и неприметным. Знаки отличия были мне всё ещё незнакомы, но вот по отделке формы я бы сказал, что этот мужчина был на подхвате. Главным был тот, кто вошёл вторым. Ему было около двадцати лет, может, чуть больше. У азиатов сложно определить возраст, а уж у одарённых тем более. Юноша был высоким, гибким, как молодой гепард, и слишком красивым для обычного офицера. В нём проглядывало то, что обычно называют породой.

Мне он был незнаком, впрочем, это и неудивительно. Мой визит в империю Хань был коротким. По моей просьбе император Цинь Юань не стал во всеуслышание объявлять о том, что его племянник вернулся. Для всех я был лишь другом младшего принца, с которым он познакомился на Золотом турнире в России. О том, что сын родной сестры императора принцессы Цинь Шу не погиб, так же, как и о присвоении мне титула принца было объявлено уже после моего отъезда. В лицо новоявленного принца знал только очень ограниченный круг людей. Остальные были не в курсе даже того, что я вообще посещал империю Хань.

Молодой офицер подошёл к лежащей на полу Мей-Мей. Его губы презрительно скривились, словно он смотрел на мусор, а не на жену младшего принца правящей династии. Служанка рядом склонилась в вежливом поклоне. Кажется, императрица-мать ошиблась в том, кому эта женщина была верна. «Ваше Высоч... – обратилась было к нему служанка, но сразу же осеклась. – Простите мою оплошность, молодой господин Чжао Ши. Эта служанка столько лет ждала этого дня. Я дала этой девке большую дозу снотворного. Она долго не доставит проблем».

Офицер, словно не слыша доклада женщины, наклонился, грубо стащил жемчужно-розовую шаль с тела молодой принцессы и... молниеносно накинул на шею служанки. Когда он жестко затянул шелковую ткань и женщина стала биться, пытаясь вырваться, другой человек просто отвернулся. Сначала он быстро вытащил из кармана знакомый мне ремень с тиснёными письменами. Несколько лет назад вот такими же ремнями-блокираторами моя личная команда лисов-оборотней пользовалась во время ликвидации подручных Великого князя Бориса. После мужчина связал руки Мей-Мей, подхватил на плечо её безвольное тело и остановился, ожидая команды.

Когда служанка была убита, молодой представитель рода Чжао вытащил из кармана плоский футляр. В нём оказались четыре крохотных красных камня. Обладая атрибутом земли, этот тип легко утопил камешки в четырёх углах комнаты. Они вошли в мрамор пола, как в масло. Похоже, это то самое, что помешало спецам императора найти какие-либо аурные следы похитителей. Камешки, возможно, просто заглушили всё. Чем-то это похоже на действие моей маски Белого Лиса. Очередные артефакты пришельцев-предков? Род Чжао достаточно древний и, может быть, у них тоже есть или был подобный предок.

Когда камни-артефакты были спрятаны, «молодой господин Чжао» снял с шеи золотую цепочку с фигурным нефритовый кулоном белого цвета. После он уверенно направился к стене, отделанной нефритом того же нежного оттенка. Там было панно под самый потолок, изображающее битву какого-то дивного чудовища с величественным драконом. Кулон был вставлен точно в пасть дракона и... Ловко! Оказывается, что нефритовое панно скрывало потайную дверь. Именно туда и вошли двое, забрав с собой Мей-Мей. Но... неужели о таком потайном ходе никто не знал? Сомнительно.

Дворцовые планы есть во всех секретных службах. Каждое изменение вносится в реестр со всей скрупулёзностью, свойственной ханьцам. Я уже думал дезактивировать Печать Возврата, которая весьма прилично жрала духовную энергию, когда нефритовая потайная дверь вновь открылась. Ушедшие похитители вернулись и спокойно ушли через дверь, забрав с собой ключ-кулон. Мне ничего не оставалось, как последовать за их тенями. Но где Мей-Мей? Они ведь не могли так быстро её вынести с территории Запретного города... Либо... так кто-то ждал?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129441>